

Современные тенденции международного сотрудничества правоохранительных органов России и ЮАР в сфере противодействия наркопреступности

© Кобец П. Н.,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

© Краснова К. А.,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

Аннотация. Авторы рассматривают состояние наркоситуации, факторов наркотизации, наркотрафика, опыт и проблемы работы правоохранительных органов ЮАР по противодействию наркопреступности. В процессе исследования авторы проанализировали доминирующие тенденции в отношении ситуации с употреблением наркотиков в ЮАР, рассмотрели основные достижения практического осуществления государственной политики ЮАР в сфере борьбы с наркопреступностью. Авторы обозначили межгосударственные связи Российской Федерации и ЮАР в сфере двухстороннего сотрудничества по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, новых психотропных веществ и прекурсоров.

Ключевые слова: ЮАР, наркотрафик, наркоситуация, наркорынок, предупреждение наркопреступности, международное сотрудничество.

Одной из глобальных проблем современности, создающих угрозу безопасности практически каждого государства мира, является наркопреступность, которая носит международный, транснациональный характер. Вопросы борьбы с этой угрозой человечеству постоянно рассматриваются на страницах различных правовых изданий, включая электронный журнал «Военное право»¹. Как показывает практика, успех в этом деле во многом зависит от эффективности сотрудничества правоохранительных органов различных государств. В настоящей статье мы рассмотрим данную проблему на примере сотрудничества правоохранительных органов России и Южно-Африканской Республики.

Российская Федерация унаследовала от СССР довольно неплохие отношения с государствами Африки. Тем не менее, в период конца прошлого столетия и начала нового тысячелетия африканское направление играло не столь ключевое значение в отечественной внешней политике. Но уже в начале второй половины первого десятилетия XXI столетия Российская Федерация постепенно и плавно интенсифицирует Южно-Африканское направление внешнеполитической деятельности, демонстрируя возрождение Российско-Южно-Африканских взаимоотношений².

Важное значение в условиях середины второго десятилетия нового тысячелетия приобрело формирование интерференции российского государства и африканских стран в рамках ООН, так как африканские государства имеют четвертую часть голосов в ООН. Помимо этого, Российская Федерация совместно с африканскими странами принимает активное участие в работе по преобразованию ООН и Бреттон-Вудских институтов. Собственный план реформирования африканские страны предложили в «Консенсусе

¹ Оноколов Ю. П. Постоянно увеличивающаяся наркопреступность солдат, сержантов и старшин, проходящих службу по контракту, требует принятия соответствующих мер // Военное право. 2018. № 6. С. 253—260; Харabet К. В. Военная наркокриминология как перспективное направление военной криминологии // Военное право. 2018. № 3. С. 259—265; Харabet К. В. Органы военной полиции в системе мер профилактики наркоправонарушений военнослужащих // Военное право. 2017. № 6. С. 247—253.

² Шарбур О. ЮАР в БРИКС: перспективы сотрудничества // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2013. № 4. С. 75—76.

Эзулвини», который был в дальнейшем одобрен в 2005 г. Африканским союзом. В результате африканские государства имеют два места в качестве постоянных членов Совета Безопасности с правом вето, и два места непостоянных членов³. Вышесказанное подтверждает признание Российской Федерацией усиливающейся роли стран африканского континента в динамично развивающемся обществе. Важно также отметить, что исключительную роль приобретают взаимоотношения и связи с флагманом африканского континента Южно-Африканской Республикой (ЮАР).

Российская Федерация налаживает с ЮАР не только экономические, политические связи, сотрудничество с российской оборонной промышленностью, военное партнерство⁴, но и стремится к совместной работе в сфере противодействия наркопреступности. Так, 23 июля 2015 г. в г. Банжул по инициативе Российской Федерации состоялась первая международная конференция «Российско-Африканский антинаркотический диалог». Спустя год в 2016 г. в г. Дурбане между Российской Федерацией и ЮАР было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В настоящее время интенсифицируются связи между полицейскими службами двух стран. На рабочей встрече Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева и министра внутренних дел ЮАР Нкосинати Нлеко достигнута договорённость о расширении полицейского сотрудничества между Российской Федерацией и ЮАР. Министр внутренних дел ЮАР предложил искать способы по укреплению взаимодействия и использовать любую возможность по его расширению. В. А. Колокольцев отметил, что российская сторона готова к сотрудничеству и предложил обменяться мнениями по активации взаимодействия⁵. На другой рабочей встрече министр полиции ЮАР Нкоситнати Нлеко обратился к В. А. Колокольцеву с просьбой поделиться положительным опытом и сообщил, что полиция ЮАР хотела бы откомандировать ряд сотрудников для более глубокого изучения того обширного опыта, которым в настоящее время обладают в этой сфере российские полицейские. В. А. Колокольцев заверил главу делегации ЮАР, что МВД России будет оказано полное содействие для выполнения этой просьбы⁶.

Географическое положение ЮАР и ее международные торговые связи со странами Азии и Латинской Америки, Западной Европы и Северной Америки сделали ее привлекательной страной транзита наркотиков. Ситуация с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими обострилась в последние годы. Южная Африка имеет разветвленную сеть автомобильных и железных дорог, аэропорты и морские порты. Хорошо развитая инфраструктура используется для транзита запрещенных наркотиков, в частности, кокаина, героина и метаквалона.

С начала 1990-х годов в ЮАР наблюдалось медленное, но неуклонное увеличение доступности и использования запрещенных наркотиков, таких как каннабис, кокаин, героин, ЛСД, амфетамины и экстази. Росту числа злоупотреблений способствовали различные факторы, в том числе легальная и нелегальная миграция, сокращение внутреннего и пограничного контроля, социальное и политическое освобождение, которое также способствовало появлению новых молодежных движений, например, «рейв-

³ Андропова И.В. Россия и Южно-Африканская Республика: потенциал сотрудничества // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата Министерства юстиции Российской Федерации». 2013. № 3. С. 51—58.

⁴ Крамник И. Входной билет в Африку [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/15/southafrica/> (дата обращения 16.12.2018)

⁵ Глава МВД России продолжает проводить рабочие встречи с иностранными коллегами в Монако. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/uos/Publikacii_i_vistuplenija/item/7101339 (дата обращения 16.12.2018)

⁶ Российский опыт будет использоваться при обеспечении общественного порядка в ЮАР [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/6589271> (дата обращения 16.12.2018)

культура» и др.⁷

Кроме того, более эффективное патрулирование традиционных маршрутов контрабанды побудили наркокартели Азии и Южной Америки искать другие маршруты доставки. В результате этих процессов большая доля наркотрафика оказалась на рынке ЮАР.

Среди других факторов наркотизации ЮАР необходимо отметить серьезную безработицу, ослабление института семьи и результаты многолетней политики апартеида⁸, а также создание подпольных лабораторий по производству наркотиков, таких, как метаквалон (синтезирован в 1951 г. как безопасный заменитель барбитуратов, в виде смеси с марихуаной является одним из самых часто употребляемых наркотиков в ЮАР)⁹.

Следует отметить, что в стране сложилась стойкая традиция потребления наркотиков. Использование конопли (именуемая дагга) в Южной Африке датируется XV веком. Арабские, а также персидские и индийские торговцы были ответственными за ее распространение вдоль восточного побережья Африканского континента с XIII в. Только за последние несколько десятилетий каннабис получил популярность среди всего населения страны.

После второй мировой войны в ЮАР появилось еще одно психоактивное вещество — метаквалон (кваалюд, также известный как mandrax). После выявления фактов злоупотреблений этим наркотиком, метаквалон был изъят из свободной продажи и сейчас классифицируется как запрещенный препарат, входящий в часть I списка южноафриканского закона о наркотиках (закон № 41 1971 г.). Однако с момента официального запрета в ЮАР таблетки метаквалона появляются на рынке, и они, как правило, незаконно изготавливаются в соседних странах. Сегодня метаквалон является вторым по распространенности наркотиком в ЮАР после конопли. Он стал представлять большую проблему для южноафриканского общества, начиная с конца 1980-х годов. В то время были выдвинуты предположения о том, что среди групп, борющихся с режимом апартеида, есть те, которые принимали участие в торговле метаквалоном. В конце 1980-х и начале 1990-х годов для финансирования закупок оружия ряд групп начал производить различные синтетические наркотики (включая метаквалон и экстази).

До конца 1980-х гг. злоупотребление кокаином и героином не представляло для ЮАР большой проблемы. То же самое можно сказать об амфетаминах и экстази. Ситуация начала меняться с начала 1990-х гг., когда данные виды наркотиков стали импортироваться из Европы для удовлетворения спроса богатой молодёжи — посетителей ночных клубов и дискотек. Южная Африка начала становится частью единой международной торговой сети распространения наркотиков, производимых в странах Латинской Америки (кокаин) и Азии (героин)¹⁰.

Рост потребления наркотиков неизбежно приводит к увеличению числа лиц, нуждающихся в лечении и реабилитации. По оценкам Всемирной организации здравоохранения уровень наркозависимых в ЮАР в два раза превышает общемировой показатель. Так, 15 % населения этой страны в той или иной степени являются наркозависимыми. Потребление наркотиков обходится государственной казне в \$ 1,3 млрд ежегодно и представляет угрозу в будущем, даже большую, чем эпидемия ВИЧ/СПИД¹¹.

⁷ Иванова Л. В. Сомалийцы в Южной Африке: проблемы адаптации // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7(720). С. 28—31.

⁸ Теткин В. Н. Апартеид и протестное движение в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. 2010. № 11. С. 21—26.

⁹ McCarthy G, Myers B, Siegfried N. Treatment for methaqualone dependence in adults. Cochrane Database of Systematic Reviews. 2005. Apr 18.

¹⁰ Жилина Н. Ю. Влияние стран Афро-Азиатского региона на развитие незаконного оборота психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 25 — 28.

¹¹ ЮАР: СПИД уничтожает Африку [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_53449.htm (дата обращения 16.12.2018)

Следует констатировать, что драматической ситуации или эпидемии в области употребления наркотиков в ЮАР пока не наблюдается, но она обладает опасным потенциалом и может способствовать нарушению хрупкого баланса в стране, которая уже характеризуется высоким уровнем общеуголовной преступности, распространением среди населения огнестрельного оружия и насилия. В настоящее время в ЮАР деятельность организованных преступных групп ограничивается торговлей людьми, контрабандой оружия, угнанных автомобилей, экспортом рогов носорога, слоновой кости, драгоценных металлов, драгоценных камней и др.¹²

Для полного понимания наркоситуации в стране, необходимо кратко охарактеризовать наркотрафик. В начале 1990-х годов ЮАР становится транзитным центром и рынком потребления незаконного оборота разнообразных наркотических средств и психотропных веществ. Прежде всего, героина, гашиша, кокаина, экстази и ЛСД. Кроме этого из ЮАР стала экспортироваться марихуана, которая производилась местными наркодельцами. В то время данные различных докладов Интерпола показывали, что половина героина, около 9 % марихуаны, 48 % метаквалона, конфискованные на Африканском континенте, приходилось на ЮАР¹³.

Сегодня ЮАР является одним из крупнейших на африканском континенте рынков сбыта наркотиков и одновременно перевалочным пунктом на нескольких маршрутах мирового наркотрафика¹⁴. Развитая финансовая и транспортная инфраструктуры, нерешенная проблема с нелегальной иммиграцией, спрос на наркотики и покупательская способность южноафриканского населения создают благоприятные условия для сбыта и транзита наркотических средств. В частности, через территорию ЮАР проходят маршруты контрабанды опия и героина из Афганистана в Европу и Северную Америку, а также кокаина — из Латинской Америки в США и европейские государства. Нелегальная транспортировка наркотиков в ЮАР осуществляется с использованием воздушного и морского транспорта. В ЮАР имеются 10 международных аэропортов и 7 морских портов. Основными перевалочными пунктами являются порты Дурбан, Кейптаун, международный аэропорт г. Йоханнесбурга¹⁵.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC — United Nations Office on Drugs and Crime, далее — УНП ООН) за 2016 г., в последние годы зафиксировано увеличение поставок героина из Афганистана по южному маршруту в страны восточного побережья Африки. В процентном соотношении 40 % всего произведенного в Афганистане героина доставляется по маршруту: Афганистан — Пакистан — Иран — Кения — Танзания. Доставка происходит на кораблях к побережью Кении, Танзании, Мозамбика или на ближайшие острова, откуда героин переправляется контрабандистами на каботажных судах или небольших лодках на материк. Далее героин переправляется в Европу и Северную Америку, в том числе через ЮАР, где часть остается для внутреннего потребления. Также героин попадает в ЮАР воздушным транспортом, в основном через аэропорты Найроби (Кения) и Аддис-Абеба (Эфиопия)¹⁶. Героин входит в состав популярного в ЮАР наркотика «ньепе». Стоимость одной дозы ньепе колеблется от 30 до 50 рандов (2 — 3,5 долл.). Ньепе представляет собой микс марихуаны, таблеток ARV (используется при лечении ВИЧ/СПИД), метамфетамина или героина, а также бытовой

¹² Никонович С. Л. О роли организованной преступности в неправомерном обороте драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации и Южно-Африканской Республике: сравнительный аспект // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8. (128). С. 116 — 121.

¹³ Keh D., Parrel G. Trafficking Drugs in the Global Village // Transnational Organized Crime. 1997. V. 3. No. 2.

¹⁴ Ланьель Л. Наркотик в Южной Африке: обычный бизнес [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ua/m/articles/view/> (дата обращения 16.12.2018).

¹⁵ Чугин В. Африканский наркотрафик в Европу. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodon.org/polit-081006135149> (дата обращения 16.12.2018)

¹⁶ UNODC ANNUAL REPORT Covering activities during 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/AnnualReport2016/2016_UNODC_Annual_Report.pdf. (дата обращения 16.12.2018)

химии¹⁷.

Кокаин в ЮАР поступает из Южной Америки морскими грузоперевозками и на частных яхтах, а также напрямую авиатранспортом из Сан-Паулу (Бразилия), либо транзитом через страны Западной Африки, Анголу и Намибию. В случае авиационных перевозок кокаин доставляется в грузах, а также наркокурьерами с сокрытием в багаже и «глотателями». Следует отметить, что ЮАР является как страной — потребителем кокаина, так и важнейшей точкой маршрута его транзита в другие страны. Данный бизнес контролируют, в основном, нигерийские преступные группировки.

Надо подчеркнуть, что в Южной Африке также налажено и собственное производство наркотиков. Местные организованные преступные сообщества специализируются на изготовлении синтетических наркотиков, что становится возможным благодаря утечке в нелегальный оборот прекурсоров — эфедрина и псевдоэфедрин.

В ЮАР синтезируют меткантинон — это белый кристаллический порошок, также известный как «cat». Он «вызывает привыкание почти так же, как и «крэк». По сообщениям центров по реабилитации наркоманов ЮАР, в большинстве случаев метакантинон использует молодое население страны в возрасте от 17 до 25 лет. Популярность указанного наркотика среди молодежи объясняется тем, что его очень легко изготавливать. «Cat» синтезируется проще, чем другие виды наркотиков. Для его производства необходим эфедрин, ацетон и серная кислота. Хотя меткантинон популярен по всей стране, наибольшее распространение он получил в провинции Гаутенг, где находятся самый большой город Южной Африки — Йоханнесбург и столица страны — Претория¹⁸.

ЮАР также известна культивацией конопли. Основные наркопосевы конопли сосредоточены в провинциях Восточный Кейп, Квазулу-Наталь, Лимпопо и Мпумаланга. Выращиванием каннабиса занимается преимущественно коренное африканское население, что зачастую является их единственным источником дохода¹⁹. Основные экспортные потоки ориентированы на Европу, прежде всего, Великобританию и Нидерланды, куда прессованный каннабис доставляется воздушным и морским путем, а также в почтовых отправлениях. При этом в организации экспорта марихуаны значительную роль играют проживающие в ЮАР эмигранты из Великобритании и Нидерландов. В свою очередь, ЮАР является одним из крупнейших потребителей и импортеров каннабиса на Африканском континенте. Основные страны происхождения импортной марихуаны — Лесото, Свазиленд, Малави.

Далее рассмотрим особенности противодействия наркопреступности в ЮАР. В Основном Законе ЮАР — Конституции страны полиции посвящено 4 статьи (ст. 205 — 208) гл. 11 «Службы безопасности». В них устанавливаются полномочия и функции Полицейской Службы, условия эффективного выполнения обязанностей²⁰, в том числе в сфере противодействия наркопреступности.

В 1928 г. в ЮАР впервые принято законодательство о наркотиках, касающееся запрета каннабиса. Использование конопли столь долгий период времени в основном ограничивалось коренным африканским населением. 26 июня 2013 г. кабинет министров ЮАР одобрил Национальный план борьбы с наркотиками на 2013 — 2017 гг. (National Drug Master Plan; NDMP). Ответственным за его исполнение назначено Центральное управление по вопросам наркотиков (Central Drug Authority), входящее в состав Министерства социального развития. План построен на трех основных принципах — снижение спроса,

¹⁷ В ЮАР наркомафия ворует лекарства у носителей ВИЧ [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/02/110228_whoonga_hiv_drug_theft (дата обращения 16.12.2018)

¹⁸ Кокаин для бедных» под названием «cat» набирает популярность среди жителей ЮАР [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/page-80512191_49091067 (дата обращения 16.12.2018)

¹⁹ Африка: марихуана в Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/39446/post285532126/> (дата обращения 16.12.2018)

²⁰ Маилян С. С., Саудаханов М. В. Полицейская служба Южно-Африканской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 308 — 311.

предложения и вреда от наркотиков²¹. Информации по-новому Национальному плану борьбы с наркотиками на период 2018 — 2022 годы пока не предоставлено.

Определенные задачи в сфере борьбы с наркоугрозой в рамках своих полномочий решают также министерство искусств и культуры, министерство исправительных учреждений, министерство общешкольного среднего образования, министерство высшего образования и профессиональной подготовки, министерство здравоохранения, министерство труда, Совет по контролю за оборотом медицинских препаратов (Medicines Control Council) и Национальная комиссия по делам молодежи (National Youth Commission)²².

В ЮАР расположен региональный офис УНП ООН (курирует 11 стран региона — Анголу, Ботсвану, ДРК, Замбию, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Намибию, Свазиленд и ЮАР). Среди его задач: содействие странам региона в борьбе с наркотрафиком, а также профилактика алкоголизма и наркотической зависимости. Однако на практике из-за отсутствия необходимого финансирования местный офис УНП ООН не уделяет должного внимания проблеме наркотиков.

По данным Южноафриканской медицинской ассоциации (SA Medical Association), в ЮАР ежегодно происходит увеличение числа наркозависимых лиц. Несмотря на меры, принимаемые правительством страны в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, наркопреступления остаются в ЮАР одними из наиболее часто совершаемых²³. Согласно данным ежегодной уголовной статистики, в период с апреля 2015 г. по март 2016 г. в стране было зарегистрировано 259 165 преступлений наркотической направленности. Усугубляет ситуацию изъятия в судебной системе. В результате большинство лиц, задержанных за незаконный оборот наркотиков, освобождаются от уголовного преследования.

В ЮАР законодательное регулирование сферы социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей основано на Законе № 70 от 2008 г. «О предупреждении и лечении зависимости от потребления веществ» (Prevention of and Treatment for Substance Abuse Act №70 of 2008)²⁴. Закон устанавливает правовые рамки предупреждения, профилактики и лечения наркозависимых, а также определяет порядок регистрации и открытия реабилитационных центров.

В настоящее время в ЮАР наблюдается нехватка государственных реабилитационных клиник для наркозависимых, что способствовало появлению нелегальных реабилитационных центров. За последнее время только в провинции Ква-Зулу Наталь было выявлено 10 «теневых» реабилитационных центров, не прошедших процесс регистрации в органах власти. В соответствии с законодательством ЮАР каждый реабилитационный центр должен быть зарегистрирован в качестве благотворительной или иной организации, а также пройти регистрацию в Департаменте социального развития.

Крупнейшей неправительственной организацией, занимающейся оказанием помощи наркозависимым, является Национальный совет ЮАР по алкоголизму и наркозависимости (South African National Council on Alcoholism and Drug Dependence/ SANCA), учрежденный в 1956 г.²⁵ SANCA насчитывает 38 специализированных центров во всех провинциях ЮАР, которые в свою очередь располагают лечебными учреждениями, специализирующимися на

²¹ South Africa's National Drug Master Plan 2013 to 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/175310516/South-Africa-s-National-Drug-Master-Plan-2013-to-2017> (дата обращения 16.12.2018)

²² National Youth Commission [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalyouthcommission.sl/> (дата обращения 16.12.2018)

²³ SA Medical Association [Электронный ресурс]. URL: <http://ewn.co.za/2017/11/10/sa-medical-association-urges-govt-to-intervene-to-stop-ems-attacks> (дата обращения 16.12.2018)

²⁴ Prevention of and Treatment for Substance Abuse Act №70 of 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://slideplayer.com/slide/9737270/> (дата обращения 16.12.2018)

²⁵ South African National Council on Alcoholism and Drug Dependence/ SANCA [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/substance_abuse/activities/global_initiative/en/South_Africa.pdf (дата обращения 16.12.2018)

лечения наркомании и алкоголизма.

Несмотря на тенденции к легализации марихуаны, ЮАР последовательно выступает за комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе через консолидацию международных усилий на данном направлении. Так, представители Министерства полиции ЮАР регулярно принимают участие в антинаркотических форумах, в том числе в двух Московских антинаркотических международных конференциях, а также в конференции IDEC — XXX, проведенной в г. Москве в июне 2013 г.²⁶

Руководство южноафриканской полиции направило представительную делегацию на Первую международную конференцию «Российско-Африканский антинаркотический диалог» (состоялась 23 июля 2015 г. в г. Банжуле, Гамбия) и поддержало идею проведения Второй международной конференции «Российско-Африканский антинаркотический диалог» в ЮАР. В результате в соответствии с решением Правительства ЮАР указанная Конференция состоялась 9 марта 2016 г. в г. Дурбане²⁷.

Проведенный в г. Дурбане форум предоставил возможность полицейским из России и африканских стран, а также представителям Афросоюза обменяться мнениями о существующих негативных тенденциях ухудшения наркообстановки в мире и консолидировать позиции в преддверии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков. Конференция явилась одним из первых практических наполнений совместной работы России и ЮАР в рамках недавно созданной антинаркотической группы БРИКС (первое заседание Группы состоялось в Москве в ноябре 2015 г.).

На полях Конференции представители правоохранительных органов Российской Федерации и Департамент по расследованию приоритетных преступлений Министерства полиции ЮАР подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Меморандум стал своего рода антинаркотическим дополнением к уже подписанному в 1998 г. межправительственному Соглашению о сотрудничестве в области борьбы с преступностью между Россией и ЮАР. В свете внутренней политики, по заявлению пресс-службы Правительства ЮАР, Конференция полностью соответствовала Национальному плану борьбы с наркотиками (National Drug Master Plan).

В настоящей статье нами обозначены лишь ключевые направления двухстороннего сотрудничества по столь актуальному направлению правоохранительной деятельности. Многие острые вопросы, не освещенные здесь, необходимо исследовать специально.

Библиография

1. Андропова, И. В. Россия и Южно-Африканская Республика: потенциал сотрудничества / И. В. Андропова // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата Министерства юстиции Российской Федерации». — 2013. — № 3. — С. 51—58.
2. Жилина, Н. Ю. Влияние стран Афро-Азиатского региона на развитие незаконного оборота психоактивных веществ / Н. Ю. Жилина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 2. — С. 25 — 28.
3. Иванова, Л. В. Сомалийцы в Южной Африке: проблемы адаптации / Л. В. Иванова // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 7(720). — С. 28—31.
4. Маилян, С. С. Полицейская служба Южно-Африканской Республики / С. С. Маилян, М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 5. — С. 308—311.
5. Никонovich, С. Л. О роли организованной преступности в неправомерном обороте драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации и Южно-Африканской Республике: сравнительный аспект / С. Л. Никонovich // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 8 (128). — С. 116—121.
6. Оноколов, Ю. П. Постоянно увеличивающаяся наркопреступность солдат, сержантов и старшин, проходящих службу по контракту, требует принятия соответствующих мер / Ю. П. Оноколов // Военное право. — 2018. — № 6. — С. 253—260.

²⁶ IDEC XXX. Международная конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arscom.ru/projects/idec-xxx/> (дата обращения 16.12.2018)

²⁷ Международная конференция «Московско-Африканский антинаркотический диалог» состоялась в г. Банжул (Республика Гамбия). Российская Федерация сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia-today.ru/new> (дата обращения: 16.12.2018)

7. Тетекин, В. Н. Апартеид и протестное движение в Южной Африке / В. Н. Тетекин // Азия и Африка сегодня. — 2010. — № 11. — С. 21 — 26.
8. Харabet, К. В. Военная наркокриминология как перспективное направление военной криминологии / К. В. Харabet // Военное право. — 2018. — № 3. — С. 259—265.
9. Харabet, К. В. Органы военной полиции в системе мер профилактики наркоправонарушений военнослужащих / К. В. Харabet // Военное право. — 2017. — № 6. — С. 247—253.
10. Шарбур, О. ЮАР в БРИКС: перспективы сотрудничества / О. Шарбур // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». — 2013. — № 4. — С. 75 — 76.
11. Keh D., Parrel G. Trafficking Drugs in the Global Village // Transnational Organized Crime. 1997. V. 3. No. 2.

Current Trends in International Law Enforcement Cooperation of the Russian Federation and the Republic of South Africa in the field of combating drug crime

© **Kobets P. N.,**

Doctor of Law Sciences, Professor, All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation.

© **Krasnova K. A.,**

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation.

Abstract. The authors consider the state of the drug situation, the factors of drug addiction, drug trafficking, experience and problems of the work of law enforcement agencies in South Africa to counter drug crime. In the process of the study, the authors analyzed the dominant trends in the situation with drug use in South Africa, considered the main achievements of the practical implementation of the South African state policy in the fight against drug crime. The authors identified the interstate relations of the Russian Federation and South Africa in the field of bilateral cooperation on combating illicit trafficking drugs, new psychotropic substances and precursors.

Keywords: South Africa, drug trafficking, drug situation, drug market, drug crime prevention, international cooperation.